

Цви Марк

**БРАЦЛАВСКИЙ
ХАСИДИЗМ
ПОСЛЕ СМЕРТИ
РАББИ НАХМАНА**

Рабби Нахман считал себя праведником поколения, подобного которому больше не будет в мире до прихода Мессии. Вследствие этого брацлавские хасиды после его смерти не захотели назначать нового *ребе*, и хасидская община осталась лишенной духовного лидера. Это явление, дотоле неизвестное в хасидизме, породило изумление и насмешки, о чем говорило прозвище, данное общине, – *Тойте хасидим* («мертвые хасиды»). Руководство и заботу об общине взял на себя рабби Натан из Немирова, ученик рабби Нахмана, который записал большую часть его трудов.

Сначала лидерство рабби Натана вызвало серьезные возражения хасидов, но постепенно его влияние набрало силу. Хотя рабби Натан не претендовал на место рабби Нахмана, он все же сыграл главную роль в процессе формирования брацлавской литературы и ритуалов для последующих поколений. Кроме того, что он записал все тексты самого рабби Нахмана, рабби Натан занимался и оригинальным творчеством, работая над собранием *Ликутей галахот*, соответствующим духу и стилю его учителя.

Рабби Натан создал независимую типографию и, самоотверженно пренебрегая собственной деятельностью, все силы посвятил тому, чтобы труды его учителя были опубликованы и стали доступны хасидам. Рабби Натан посещал своих учеников и всячески поощрял их следовать пути рабби Нахмана даже после его смерти. Ему удалось привлечь новых учеников и вдохнуть новые силы в общину, которая была в глубоком кризисе после смерти учителя. По инициативе рабби Нахмана в Умани был создан новый дом учения брацлавских хасидов. Он так-

же заложил основу паломничества на могилу рабби Нахмана в Рош га-Шана.

В этот период вновь обострились нападки на брацлавский хасидизм; на этот раз объектом преследований был рабби Натан, а его гонителем – рабби Моше Цви из Саврани. В разгар споров многие ученики отошли от пути своего учителя и не вернулись к нему даже после того, как споры утихли. После смерти рабби Натана неформальным лидером стал рабби Нахман из Тульчина (1814-1884), у которого к тому времени был статус наиболее приближенного ученика рабби Натана.

В следующем поколении роль лидера и продолжателя брацлавской традиции была передана сыну Нахмана из Тульчина, плодовитому автору, рабби Аврааму Хазану (1849–1917). Кроме составления комментариев к трудам рабби Нахмана, рабби Авраам со своими учениками записал много брацлавских преданий, которые до этого существовали только в устной форме. После его смерти главенство перешло к рабби Леви Ицхаку Бендеру (1897-1989), которого как наиболее преданного ученика рабби Авраама Хазана стали считать основным учителем брацлавской традиции для последующих поколений.

С начала XX столетия до Первой мировой войны брацлавский хасидизм набирал силу, появилось много брацлавских центров в Польше и на Украине. Однако нестабильное политическое положение в Восточной Европе, Первая мировая война, коммунистический режим в России и Катастрофа затронули и эту маленькую общину, из которой уцелела лишь небольшая группа хасидов в Израиле.

В семидесятые годы XX века началось невиданное по размаху и силе возрождение брацлавского хасидизма и авторитета рабби Нахмана. Тысячи новых хасидов пришли в общину, сформировался широкий круг людей, интересующихся и изучающих труды рабби Нахмана, которые при этом не стали его адептами. В брацлавском хасидизме появилось несколько группировок, ряд которых состоит в непростых отношениях с другими. В это время из малочисленной и подвергающейся преследованиям группы хасидов брацлавская община превратилась в широкое и влиятельное сообщество. Большинство выдающихся учителей этого поколения было учениками рабби Леви Ицхака Бендера.

Перечислим основные течения брацлавского хасидизма на рубеже третьего тысячелетия.

Главное течение, именуемое *Брацлав Меа Шеарим*, включает в себя старейшие брацлавские семьи, малую долю которых составляют потомки рабби Нахмана и рабби Натана и их учеников, а большую часть – потомки семей, ставших хасидами Брацлава в более поздние времена. У этого течения нет единого лидера, но имеется ряд учителей, обладающих высоким авторитетом. Среди них – рабби Яков Меир Шехтер, рабби Шмуэль Моше Крамер, рабби Натан Либерменш и дру-

гие. Официальным лидером данного направления до недавнего времени был глава Всемирного совета брацлавских хасидов, старейший хасид рабби Михл Дорфман, главный раввин брацлавской йешивы *Ор га-неэлам* в ультраортодоксальном районе Иерусалима *Меа Шеарим* (рабби Дорфман скончался в 2006 г.).

В отличие от этого течения абсолютное большинство представителей других брацлавских групп составляют люди, не имеющие никаких родственных связей с брацлавскими хасидами. В основном, это выходцы из светских семей, так называемые *баалей тшува* («вернувшиеся к вере»), а также малое число потомков ультраортодоксальных и национально-религиозных семей. Среди последних значительное место занимают выходцы из восточных общин.

Наиболее многочисленную группу возглавляют рабби Элиэзер Берланд, глава йешивы *Шуву Баним*, и его ученик, рабби Шалом Аруш, глава институций *Хут шель Хесед*. Большая часть сторонников этого течения живет в Иерусалиме, на окраинах *Меа Шеарим*, а отдельные общины представлены на территории всего Израиля.

Еще одно течение возглавляет рабби Элиэзер Шик (*Могаши*), курсирующий между двумя центрами своих хасидов: местечком Явниэль в Галилее и Нью-Йорком. Литературная деятельность рабби Шика имеет разносторонний характер, а его книги и брошюры распространяются бесплатно. Стоит заметить, что его переписка с учениками насчитывает 40 томов. В многочисленных трудах рабби Шика содержатся намеки на то, что он считает себя реинкарнацией рабби Нахмана и преемником не только его пути, но и личности.

Малочисленное, но широко известное в Израиле течение, известное как *нанахники*, состоит из последователей рабби Исраэля Бера Одессера. Рабби Исраэль Одессер (1888-1994) утверждал, что нашел записку, посланную ему с небес рабби Нахманом. В этой записке среди прочего содержалась фраза: *На – Нах – Нахм – Нахман - ми-Умань*, которая стала мантрой и магическим заклинанием учеников рабби Исраэля. Эти хасиды верят в то, что бесконечное повторение и изображение этой фразы значительно ускорит грядущее избавление и приход Мессии, поэтому они печатают ее на стикерах, рисуют граффити всюду, где возможно, изобретая все новые и новые способы ее распространения. Белые вязаные кипы с вышитой на них фразой «*На – Нах...*» превратились в опознавательный знак этого течения. После того как умер рабби Исраэль, *Бааль га-нетек* («Владелец записки»), течение *нанахников* раскололось и в настоящее время не имеет единого лидера. Основным занятием этих хасидов является распространение текста записки и брацлавской литературы.

Все перечисленные течения отличаются от главного направления брацлавского хасидизма, с которого мы начали это описание, той ро-

лю, которую играют в них ныне здравствующие *цадики*. Впервые в брацлавской традиции после смерти рабби Нахмана почет и уважение, оказываемые *ребе*, немногим отличаются от отношения к живому *цадику* в других хасидских общинах. Однако и в этих течениях фигура рабби Нахмана играет беспрецедентную роль для хасидского переживания.

Стремительное распространение брацлавского хасидизма является лишь одним из ряда широкомасштабных процессов, происходивших во второй половине XX века. Не менее важен рост популярности фигуры рабби Нахмана в израильской культуре, не связанной с брацлавским хасидизмом. Интерес к трудам рабби Нахмана пропорционально возрастает как в светских, так и в национально-религиозных и консервативных кругах. Это проявляется в том, что учение рабби Нахмана входит в программу национально-религиозных *йешив* и светских неформальных учебных заведений, а его личность и произведения играют все большую роль для современной израильской литературы.

Это явление само по себе стало отражением более глобального феномена – повышения интереса к мистике вообще как в культуре Израиля, так и на Западе, в результате распространения идеологии Новой эры (*Нью Эйдж*). Однако даже в рамках *Нью Эйджа* брацлавское возрождение по своей силе и размаху достойно всяческого удивления. Более того, сегодня (2006 г.) мы, несомненно, являемся очевидцами дальнейшего развития этого процесса, и еще слишком рано делать выводы и строить прогнозы.

Наиболее ярким и значительным событием, объединяющим все течения современного брацлавского хасидизма, в настоящее время является паломничество на могилу рабби Нахмана в Умани на праздник Рош га-Шана. Рабби Нахман ощущал особенную связь с этим праздником и призывал своих учеников во что бы то ни стало собираться вместе на Рош га-Шана, даже если это требовало многих сил и рвения. В различных контекстах рабби Нахман неоднократно высказывал пожелание, чтобы его последователи собирались навестить его и после смерти. Как бы ожидая этого, рабби Нахман заложил основы ритуала паломничества на собственную могилу, обещая за него особую награду. Кто бы ни был человек, пришедший на его могилу, и как бы ни были тяжелы его прегрешения, если он принял на себя обязательство не повторять грехов, давать пожертвования в память о рабби Нахмане и произносить десять предписанных им псалмов, то рабби Нахман будет отчаянно сражаться за него с силами зла и вытащит его «за пейсы» даже из глубин геенны.

После смерти рабби Нахмана его последователи соединили вместе два упомянутых пожелания учителя, и под руководством рабби Натана сделали Рош га-Шана праздником, когда все брацлавские хасиды

собираются в Умани на могиле своего *ребе*. На протяжении поколений хасиды воистину с великой преданностью стремились сохранить эту традицию. Когда же по тем или иным причинам попасть в Умань было невозможно, они собирались в Люблине, Иерусалиме или Мероне.

В девяностые годы XX столетия, после распада Советского Союза, хасиды снова стали собираться в Умани, и их число постепенно возрастало. В 2004-2005 гг. на Рош га-Шана в Умани побывали 20 тысяч человек. Большинство из них прибыло в канун праздника из Израиля, остальные - из Америки, Канады и Франции. Рядом с могилой рабби Нахмана (*Цийон*) построена новая синагога. Во время молитвы ее верхний этаж обычно занимают около четырех тысяч восточноевропейских евреев, в то время как нижний этаж вмещает около двух тысяч выходцев из восточных общин. Остальные паломники небольшими группами молятся неподалеку. На Рош га-Шана в Умань прибывают не только брацлавские хасиды, но также и другие религиозные и светские евреи, сочувствующие иудаизму и ощущающие причастность к происходящему.

На Рош га-Шана Умань позволено посещать только мужчинам. Не все приверженцы брацлавского хасидизма могут позволить себе участие в этом дорогостоящем путешествии, поэтому собрания хасидов имеют место также в Израиле и в других странах. В силу быстро происходящих изменений трудно определить число их участников, а также составить прогнозы на будущее. Еще сложнее оценить, насколько широк круг людей, не принадлежащих ни к одному из течений брацлавского хасидизма, но вместе с тем считающих рабби Нахмана своим духовным наставником, оказывающим серьезное влияние на их жизнь. Процесс трансформации брацлавского хасидизма в настоящее время находится в самом разгаре, поэтому делать какие-либо прогнозы по поводу будущего этого бурно развивающегося хасидского течения еще слишком рано.